

В полдень было немного жарко. Прохладный ветерок пронесся сквозь муслиновые занавески и ворвался в жаркую и душную комнату. Чжао Цзе спал на кровати архат, украшенной вырезанными драконами. Его руки лежали на животе одна поверх другой. Возможно, ему снился неприятный сон. Его лицо выглядело нехорошо. Его похожие на меч брови хмурились все сильнее и сильнее. В конце концов, обе его руки сжались в кулаки и застучали по кровати. "А, Ло!"

Громкий стук разбудил Чжао Цзе.

Его лоб весь покрылся потом, а глаза были черными как смоль. Он медленно поднялся с кровати. Потерев пальцем между бровями, он позвал слугу.

Услышав голос Чжао Цзе, молодой евнух в светло-зеленой форме примчался в комнату и почтительно отдал честь, а затем сказал: "Ваше Величество".

Чжао Цзе спросил: "Где императрица?"

"Ваше Величество, – сказал молодой евнух, – императрица сейчас в саду за домом с наследным принцем и маленькой принцессой".

Чжао Цзе опустил глаза и, казалось, тяжело выдохнул с облегчением. Через некоторое время он наконец махнул рукой и сказал: "Ты свободен".

Молодой евнух поклонился и вышел из комнаты. Кулаки Чжао Цзе сжались еще крепче, а затем разжались. Его черные глаза смотрели в одну точку. Он невольно вспомнил свой недавний сон.

Этот сон, несомненно, был самым страшным кошмаром Чжао Цзе.

Во сне не было ни Чжао Си, ни его младшей сестры. Чжао Цзе тоже не появился в этом сновидении. Чжао Цзе видел, как госпожа Ду продала маленькую А Ло работоторговцам, как А Ло отчаянно бежала от работоторговцев, и, наконец, попала в место под названием деревня Лун Шоу. Он наблюдал, как ее приемные родители заставили ее выйти замуж за призрака, как она, с трудом держась на ногах, отправилась в столицу, чтобы найти свою семью... И позже... Чжао Цзе сжал кулаки так сильно, что раздался треск. Он не хотел вспоминать о том, что произошло после ее приезда в столицу. В этом сне он не мог заставить себя появиться или произнести какие-либо слова. Он мог только смотреть, как Ли Сун появился и делал то, что ему хотелось делать. Он помог жалкой и беспомощной Вэй Ло вернуться домой. Он подарил ей роскошную жизнь, высокое положение и огромное богатство. В конце концов, он даже женился на ней.

Чжао Цзе закрыл глаза. Этот сон казался слишком реалистичным. Он не мог избавиться от чувства ярости, которое испытал во сне.

Беспомощность и гнев, которые он только что пережил, оставались свежими в его памяти. Его драгоценное сокровище, казалось, как наяву попало в чужие руки. Чжао Цзе спустился с кровати с драконами, надел золотую мантию, расшитую драконами и облаками, и позвал к себе Чжу Гэна и Ян Хао. Стоя у кровати, он приказал им: "Выясните местонахождение Ли Суна. Этот император хочет знать, где он сейчас".

Чжу Гэн и Ян Хао были императорскими телохранителями Чжао Цзе высокого ранга. Обычно они находились рядом с Чжао Цзе. Всякий раз, когда возникал вопрос, требующий

конфиденциальности, Чжао Цзе поручал им двоим заниматься делом. Когда они услышали приказ Чжао Цзе, их первой реакцией было удивление. В конце концов, имя Ли Суна уже давно никто не упоминал. Возможно, большинство людей уже даже забыли о нем. Если бы Чжао Цзе не заговорил о нем, они бы тоже забыли о его существовании.

Чжу Гэн и Ян Хао были прилежными и добросовестными охранниками. Они быстро преодолели момент удивления и ответили: "Приказ принят".

После того, как Чжао Цзе определил крайний срок, он махнул рукой, отпустив их. Он долго стоял у окна один. Он вспомнил слова молодого евнуха. Вэй Ло и их дети сейчас были в саду за домом. Ни о чем больше не раздумывая, он направился прямо туда. В этот момент ему очень хотелось увидеть и обнять Вэй Ло. Он не сможет забыть о своих тревогах, пока не убедится, что она с ним, а не с Ли Суном.

В августе в столице было немного душно и жарко, но знойная погода стояла только днем. Как только наступал вечер, становилось намного прохладнее. Днем, когда Вэй Ло не дремала, она любила играть со своими детьми в саду за залом У Шуан. Там были качели и решетка для цветущих лоз, а еще извилистый ручеек. Чжао Си и Жань Жань обожали играть в этом прекрасном саду, который был их любимым местом.

Когда Чжао Цзе пришел туда, Вэй Ло сидела под решеткой с глициниями, наслаждаясь прохладным воздухом. Она держала на руках девочку, похожую на фигурку вырезанную из белого нефрита. Девочка была одета в розовый жакет и юбочку, расшитую белыми бабочками, а волосы с обеих сторон были собраны в два маленьких пучка, заколотых золотыми шпильками, соединенными цепочкой и украшенными драгоценными камнями. В этот момент она подняла свою головку, чтобы что-то пролепетать Вэй Ло. Сбоку ее лицо было очень похоже на лицо Вэй Ло. У нее были такие же большие глаза, как у Вэй Ло, маленький носик, красные губки и белоснежная кожа. Просто одна из них была красивой молодой замужней женщиной, а другая – милой маленькой девочкой.

Рядом с ногами Вэй Ло на буковой кушетке сидел еще один малыш. Чжао Си держал в руках головоломку "колючку" и с серьезным выражением лица двигал кусочки взад и вперед. Возле его рук лежало несколько других головоломок различных форм: в форме цветов сливы, восьмисторонние, двадцатичетырехсторонние и другие.

Маленький мальчик разгадывал эти головоломки с такой легкостью. Ему потребовалось всего двадцать четыре хода, чтобы разобрать на части и собрать воедино головоломку "колючку", с которой он играл. Собрав ее, он поднял свое элегантное и изящное личико и заморгал большими, светлыми и ясными черными глазками. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки. Он поставил перед Вэй Ло головоломку "колючку", чтобы получить похвалу за свои старания: "Мама, я собрал ее. Я же молодец?"

Когда Чжао Си только родился, он был похож на Вэй Ло. Однако, когда его лицо повзрослело, он стал очень похожим на Чжао Цзе.

Когда Вэй Ло посмотрела на головоломку в его руке, она слегка опустила свои длинные ресницы. Хотя ей было уже двадцать лет, ее безупречная и гладкая кожа оставалась такой же прекрасной, как у четырнадцатилетних девочек. Она была мягкой и нежной, как зеленый лук. Она погладила Чжао Си по лицу и похвалила его: "Молодец".

Глаза Чжао Си засветились от радости. На его маленьком личике постепенно проступала

гордость. Он спросил с надеждой: "Даже лучше, чем императорский отец?"

В глазах Чжао Си, которому уже было три с половиной года, императорский отец был самым удивительным человеком в мире. Бесчисленные придворные чиновники и простые граждане повиновались его словам, стоило ему только отдать приказ. Его слова были всемогущи, и никто не осмеливался спорить с его мнением. Чжао Си думал, что его императорский отец сможет даже вызвать ветер и дождь безо всяких проблем.

Вэй Ло усмехнулась. Она попыталась убедить его: "Си-эр и императорский отец оба прекрасны по-своему. Си-эр очень чудесный мальчик. Твой императорский отец тоже поразительный мужчина. Но Си-эр сейчас еще маленький. Подожди, пока вырастешь, а потом уже сравнивай себя со своим имперским отцом, и тогда поймешь, кто из вас двоих удивительнее".

Чжао Си сразу же бросил головоломку и забрался на колени Вэй Ло. Одной рукой он держал мягкую пухленькую ручку младшей сестры, а другой – руку своей матери. Он сказал: "Когда я вырасту и стану удивительнее, чем императорский отец, то я смогу поднять младшую сестру на руки?"

Он был слишком маленьким, и у него не хватало сил, чтобы как следует удержать Жань Жань. Вэй Ло боялась, что он случайно уронит ее, поэтому редко позволяла ему держать Жань Жань на руках. Однако, он постоянно думал об этом. Он всем сердцем хотел подержать свою розовощекую младшую сестренку, похожую на рисовый шарик.

Вэй Ло ответила ему: "Конечно, сможешь".

Чжао Си был вне себя от радости.

Дети сидели лицом к лицу и оживленно лепетали что-то друг другу. Один ребенок сидел на коленях у Вэй Ло, а другой – лежал у ее ног. Жань Жань только что исполнился год, и она знала только простые слова. Она была очень послушной и немного застенчивой девочкой. Когда посторонние пытались поиграть с ней, она почти ничего не говорила. Но перед родителями и старшим братом она часто весело смеялась. Прямо сейчас, когда Чжао Си играл с ней, ее ясные миндалевидные глаза изогнулись в полумесяцы, она прикусила нижнюю губу и хихикнула.

Чжао Си взял Жань Жань за ручку и спросил Вэй Ло: "Мама, можно пойду собирать виноград вместе с сестренкой? Я почищу для нее спелый виноград".

Жань Жань еще не научилась ходить. Она могла сделать только несколько шагов, когда кто-то из взрослых брал ее за руку. Большую часть времени она делала несколько неуверенных шагов, а затем падала на ногу Вэй Ло. Поэтому Вэй Ло немного волновалась. Она на мгновение задумалась, прежде чем сказать ему: "Пускай Цзинь Лу пойдет вместе с вами. Будь осторожен, следи за тем, чтобы твоя сестренка не упала".

Год назад Вэй Ло приняла решение найти мужей для своих служанок. Бай Лань вышла замуж, но Цзинь Лу отказалась уходить и продолжала служить Вэй Ло. К этому времени Цзинь Лу уже считалась старой девой. Вэй Ло не хотела откладывать ее свадьбу и недавно начала подыскивать для нее хорошего партнера. Вэй Ло заметила, что всякий раз, когда Чжу Гэн приходил с Чжао Цзе, его взгляд так или иначе падал на Цзинь Лу. Однако, Цзинь Лу всегда опускала голову и не оглядывалась назад. Вэй Ло обратила на все это внимание, и в ее голове зародилась мысль.

Прямо сейчас Цзинь Лу несла Жань Жань и шла с Чжао Си к виноградной решетке, которая

находилась напротив решетки с глициниями.

Сделав всего несколько шагов, Чжао Си поднял голову и увидел человека, который стоял у бананового дерева. Он убрал улыбку с лица и сразу же принял подобающий серьезный вид. Он быстро подошел к Чжао Цзе и поприветствовал его: "Императорский отец".

Хотя Чжао Си был озорным и энергичным малышом, он уважал Чжао Цзе от всего сердца. Он умел вести себя мило и избалованно и красоваться перед Вэй Ло. Тем не менее, он мог обуздать свои природные склонности перед Чжао Цзе и изменить свое поведение на прямолинейное и сдержанное. Более того, он не осмеливался быть таким приставучим со своей матерью, когда Чжао Цзе был рядом. Потому что если он так делал, Чжао Цзе смотрел на него холодным и угрожающим взглядом. Этот взгляд вызывал у него странное чувство и одновременно желание робко отступить.

Позже Чжао Си наконец узнал, что это было потому, что его императорский отец сильно ревновал, когда Чжао Си только родился.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/484587>